

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ВЕНЧУРНОГО РЫНКА (МИРОВОЙ ОПЫТ)

© 2020 Е.С. Недорезова, Д.А. Кожемякин, Н.С. Осипов*

Анализируются процесс развития и текущее состояние венчурных рынков на примере Китая и США. В рамках исследования посредством новых и дополненных (по сравнению с предыдущими исследованиями) данных получено подтверждение негативного влияния социокультурного показателя избегания неопределенности и положительного воздействия показателя индивидуализма на венчурный рынок страны.

Ключевые слова: венчурный капитал, венчурный рынок, стартап, социокультурные факторы, Силиконовая долина, инновационное развитие.

Основные положения:

- ♦ из всех социокультурных факторов, влияющих на венчурный рынок, особо выделяется степень индивидуализма и избегания неопределенности;
- ♦ Китай является показательным примером того, как возможно организовать развитие масштабной венчурной инфраструктуры, используя свои индивидуальные особенности;
- ♦ по показателю избегания неопределенности Россия занимает одну из самых высоких позиций в мире, что ставит ее в неблагоприятное положение с точки зрения перспектив развития венчурного рынка.

Введение

Несмотря на то, что история становления венчурного капитализма берет свое начало в конце XIX — начале-середине XX в. в США, а значимость венчурного рынка для развития мировой экономики становится все выше, проблемам влияния на него различных факторов посвящено недостаточное количество научных исследований. В русскоязычном сегменте подобные работы практически не наблюдаются. Существует ряд трудов зарубежных авторов, рассматривающих в качестве таких факторов социокультурные характеристики населения, измеренные по методике Г. Хофстеде. К числу авторов подобных работ можно отнести Й. Ли, Ш.А. Зару, Р. Аггарвола, Д.В. Гуделла, Д. Камминга и др.

Интерес к изучению факторов, оказывающих воздействие на развитие венчурного рынка, стал проявляться в научной литературе с конца XX — начала XXI в. Под социокультурными факторами понимаются факторы институциональной среды, тесно связанные с неформальными институтами и отражающие ценности и поведенческие установки, медлен-

но меняющиеся во времени, которые выступают источником предпочтений индивидов. Одной из самых известных методик измерения социокультурных факторов является методика Г. Хофстеде. Появившийся в 1981 г. подход основывался на численном измерении культуры. Данная методика была выведена как результат массового опроса сотрудников IBM, проводимого с 1967 по 1973 г. При помощи рассматриваемой методики можно получать свежие данные относительно изменений показателей с течением времени.

Благодаря данным, полученным по методике Г. Хофстеде, мы можем строить «портреты наций», находя похожие черты, свойственные странам близкой культуры, и отмечая те черты, которые отделяют одну культуру от другой. Методика Хофстеде определяет степень культурных различий по 6 параметрам:

- 1) дистанция власти — эмоциональная дистанция между начальством и подчиненными;
- 2) индивидуализм — зависимость индивидов друг от друга в обществе;
- 3) избегание неопределенности — готовность представителей общества испытывать

* Недорезова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: nedlen63@yandex.ru; Кожемякин Даниил Андреевич, аспирант. E-mail: daniil.kozjemyakin@gmail.com; Осипов Никита Сергеевич, магистр. E-mail: osipovnikita97@gmail.com. — Самарский государственный экономический университет.

чувство страха, вызванного нахождением в незнакомой ситуации;

4) маскулинность — соревновательность;

5) долгосрочная ориентация — отношение к планированию будущего;

6) indulgence против ограничения — возможность индивидов получать удовольствие от развлечений.

Целью настоящего исследования является анализ влияния социокультурных факторов на венчурные рынки стран. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

♦ выделить факторы, воздействующие на уровень активности на венчурном рынке;

♦ проанализировать опыт зарубежных стран в вопросе развития венчурного рынка с учетом социокультурной специфики.

Методы

В исследовании использовались методы материальной диалектики, индукции и дедукции, а также эконометрические, сравнительные и логические методы. Материалом для исследования послужил ряд работ зарубежных авторов, рассматривающих факторы, влияющие на уровень активности на венчурном рынке, социокультурные факторы и данные независимых рейтинговых и информационных агентств, финансовых порталов, таких как Crunchbase и сайт Всемирного банка.

Результаты

Подробно изучив труды зарубежных авторов, можно сформулировать гипотезу о том, что из всех социокультурных факторов наибольшее негативное влияние на венчурный рынок оказывает избегание неопределенности, а наибольшее позитивное воздействие несет критерий индивидуализма.

Показатель индивидуализма против коллективизма призван описывать различия в социокультурной специфике разных групп общества, объединенных по национальному, территориальному либо иному принципу. Различия по данному показателю основаны в первую очередь на характере групповых взаимоотношений. Так, обществу с ярко выраженным индивидуализмом свойственно проявление внимания и заботы отдельных индивидов непосредственно к себе самим или к ближайшим родственникам, в то время как

члены общества, в котором преобладает коллективизм, склонны ассоциировать себя с внешним сообществом, таким как племя, община, клан, класс и др. Следовательно, конкуренция в обществах коллективизма носит межгрупповой характер, в обществах индивидуализма — индивидуальный.

Странам с высоким показателем индивидуализма, к которым относятся Соединенные Штаты (наивысшее значение), Канада, страны Северной и Западной Европы, а также Австралия и Новая Зеландия, как правило, свойственен более высокий уровень благосостояния. К странам с низким значением указанного показателя причисляются страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Африка и Латинская Америка (Южная Америка, Мексика и Карибский бассейн). Однако, согласно эмпирическим данным, не индивидуализм приводит к росту благосостояния, а благосостояние приводит к росту индивидуализма¹. Между высоким значением индивидуализма и уровнем развития венчурного рынка присутствует существенная позитивная зависимость.

Наличие подобной зависимости может быть обусловлено рядом причин. Прежде всего индивидуализм связывают с высоким уровнем развития предпринимательской культуры, хотя, безусловно, имеются и страны-исключения, в частности азиатские страны². Для членов общества с высоким значением показателя индивидуализма могут проявляться некоторые благоприятные качества, способствующие предпринимательству в целом и развитию венчурного бизнеса в частности. К таким качествам можно отнести принятие риска и склонность к внедрению новых технологий³. Кроме того, индивидуализм позитивно соотносится с уровнем обобщенного доверия, которое, в свою очередь, благоприятно влияет на сокращение транзакционных издержек при совершении сделок⁴.

Еще одной мерой различия разных групп общества по социокультурному признаку является показатель избегания неопределенности.

Показатель избегания неопределенности, выраженный в количественном отношении, демонстрирует, насколько представители одного общества склонны воспринимать непонятные и неизвестные ситуации в качестве угроз по сравнению с представителями дру-

гих обществ. Представители обществ с высоким значением показателя избегания неопределенности испытывают большую тревогу и стресс, сталкиваясь с ситуациями, предполагающими неопределенность, в то время как общества, принимающие неопределенность, относятся к подобным ситуациям как к норме. Скорость внедрения новых технологий в обществах, избегающих неопределенности, существенно ниже, чем в обществах, принимающих ее.

Максимальным значением показателя обладает Греция, также в число стран с высоким значением данного показателя входят страны Восточной Европы (в частности Россия), Южная Европа, Латинская Америка и страны Западной Азии (преимущественно Турция). К странам с низким значением показателя относятся Соединенные Штаты, Канада, страны Северной Европы и страны Азии (за исключением Западной Азии).

Тот факт, что показатель представлен в количественном выражении и имеются данные по ряду стран, позволяет проследить его соотношение с теми или иными явлениями. В странах с высоким значением показателя избегания неопределенности, как правило, выше уровень коррупции, что приводит к увеличению издержек и значительно ослабляет позитивный эффект от формальных институтов⁵. Между величиной показателя избегания неопределенности и уровнем инновационного развития страны существует негативная зависимость. Кроме того, представители страны, обладающие высоким значением показателя, склонны переоценивать инвестиционные риски⁶. Сочетание всех названных факторов может сказываться на развитии венчурного рынка в стране.

Для проверки гипотезы были подготовлены данные Г. Хофстеде по социокультурным характеристикам разных стран, которые дополнены данными Ш. Бегельсдейка, Р. Масселанда и А. Хорна по ряду других стран⁷. Данные по венчурному рынку за период 2006-2015 гг. были получены с ресурса Crunchbase, а данные по численности населения взяты на сайте Всемирного банка⁸. В качестве показателя, отражающего уровень развития венчурного рынка, было решено использовать среднегодовой венчурный капитал, привлеченный компаниями страны, из расчета на душу населения.

Таким образом, был получен расширенный список из 92 стран, ранее не задействованный в подобных исследованиях.

Гипотеза проверена с помощью модели множественной линейной регрессии, некоторые данные были преобразованы. Результаты, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что модель в целом значима на уровне 0,1%, показатель индивидуализма значим на уровне 0,1% и положительно сказывается на развитии венчурного рынка страны, в то время как показатель избегания неопределенности влияет отрицательно и значим на уровне 5%.

Чем большее значение принимает показатель индивидуализма и чем меньше — показатель избегания неопределенности, тем лучше для уровня развития венчурного рынка; если их влияние приблизительно сопоставимо, то возможно ввести простой показатель, вычитая из показателя индивидуализма показатель избегания неопределенности. Проранжированный на основе данного показателя список стран представлен в табл. 2.

Таблица 1

Результаты построения модели множественной линейной регрессии

Модель вида $\hat{y}_i = \hat{\alpha} + \hat{\beta}_1 * x_{1,i} + \hat{\beta}_2 * x_{2,i} + \hat{\epsilon}_i$	
Объясняемая переменная	Логарифм величины венчурных инвестиций НДН
Свободный член	-1,632744 (1,321024)
Индивидуализм	0,076897 (0,009944)***
Избегание неопределенности	-0,030123 (0,014610)*
Улучшенный R^2 : 0,3485	p-value: 2,671e-16***
Примечание: Робастные стандартные ошибки оценок указаны в круглых скобках; уровни значимости – 0,1%, 1%, 5%, соответственно: ***, **, *.	

Таблица 2

**Рейтинг стран на основе комбинированного показателя
социокультурных характеристик Г. Хофстеде, 2006-2015 гг.**

Страна	Среднегодовой привлеченный венчурный капитал на душу населения, долл.	Индивидуализм минус избегание неопределенности	Индивидуализм	Избегание неопределенности
Великобритания	43,54	54	89	35
Дания	16,67	51	74	23
США	170,18	45	91	46
Швеция	38,36	42	71	29
Австралия	16,15	39	90	51
Ирландия	45,71	35	70	35
Канада	46,13	32	80	48
Новая Зеландия	24,92	30	79	49
Нидерланды	34,93	27	80	53
Ямайка	0,04	26	39	13
Норвегия	27,85	19	69	50
Сингапур	70,87	12	20	8
Швейцария	46,11	10	68	58
Индия	2,20	8	48	40
Латвия	2,02	7	70	63
Финляндия	21,78	4	63	59

Настоящий рейтинг включает в себя первые 16 из составленного списка стран, ранжированных по введенному комбинированному показателю. Можно наблюдать, что для большинства из них значение показателя среднегодового привлеченного венчурного капитала значительно превосходит выборочное среднее и медианное значение. Далее продемонстрирована возможность включения в этот список Китая. Большая вариативность значений показателя индивидуализма может говорить о том, что страны способны добиваться хороших результатов в вопросе развития венчурного рынка как при высоких значениях показателя, так и при более низких. Следовательно, показатель избегания неопределенности должен иметь скорее низкие значения, чем высокие.

В представленном списке Российская Федерация занимает 71-ю позицию, имея одно из самых высоких значений показателя избегания неопределенности (95) при показателе индивидуализма, близком к среднему. Россия не отличается выдающимся результатом по показателю уровня развития венчурного рынка, располагая около 7,64 долл. венчурных инвестиций, привлеченных компаниями страны, на душу населения.

К числу существенных изменений, произошедших после 2015 г., можно отнести стремительный рост китайского венчурного рынка. Несмотря на то, что в 2019 г. инвестиции в китайские компании показали серьезный спад, практически вернувшись к уровню 2015 г. и составив 49 млрд долл., на 2018 г. пришелся пик подъема китайского венчурного рынка. За данный период в китайские компании было проинвестировано порядка 107 млрд долл., что сопоставимо с инвестициями в американские компании за аналогичный период⁹. Среднегодовая величина венчурных инвестиций, привлеченных в китайские компании за 2016-2019 гг., должна была приравниваться к 75 млрд долл., а величина данного показателя на душу населения – приблизительно к 54 долл. Даже с учетом роста глобального рынка и индивидуальных показателей других стран это делает Китай одним из мировых лидеров по развитию венчурного рынка, как в абсолютных, так и в относительных величинах. Как и для прочих восточноазиатских стран, для Китая характерно низкое значение индивидуализма на уровне 20, но при этом страна обладает низким значением показателя избегания неопределенности (30).

Необходимо учитывать социокультурную специфику нации при построении тех или иных институтов, в частности венчурного рынка страны. Далее будут разобраны конкретные шаги и действия, предпринимаемые в отдельных странах в рамках развития венчурного рынка, с учетом социокультурного контекста.

Китай является показательным примером того, как возможно организовать развитие масштабной венчурной инфраструктуры, используя свои индивидуальные особенности. Взлет китайского венчурного рынка не произошёл внезапно, это была череда удачно принимаемых решений. Центральное место в развитии китайской венчурной экосистемы занимает государство. Примечательно, что китайское правительство последовательно, методом проб и ошибок искало собственный «рецепт успеха», отказываясь вовремя от неудовлетворительных вариантов и прибегая к наиболее подходящим решениям. Так, в середине 1990-х гг. Китай отказался от идеи венчурных корпораций развития технологий по причине их неэффективности, которая заключается в некоммерческой основе существования таких организаций. Далее Китай предпринял логичные шаги по интеграции опыта США в вопросе развития венчурной экосистемы, запустил ряд государственных фондов (в дальнейшем их доля и значимость существенно сократятся), создал базу для функционирования коммерческих венчурных фондов, а также привлек иностранный капитал на местный рынок¹⁰.

В конце 1990-х и начале 2000-х гг. появились компании, которые в дальнейшем будут названы тремя китайскими драконами: Baidu, Alibaba и Tencent (BAT). На начальном этапе своего становления компании развивались самостоятельно, без вмешательства государства, что позволяло им экспериментировать с бизнес-моделями и продуктами. По мере развития интернет-рынка, не без помощи государства, и успехов компаний государство увидело в них одну из возможностей экономического роста. Вопрос экономического роста является серьезным вызовом для Китая. Ранее высокие темпы роста обеспечивало серийное производство дешевых изделий-аналогов, такой подход мог быть чрезвычайно успешным при наличии деше-

вой рабочей силы; сейчас же Китай теряет свое конкурентное преимущество, а производство перетекает в страны Юго-Восточной Азии. В текущих реалиях драйвером экономического роста может выступать цифровая экономика. Именно на это делает ставку китайское правительство, а институтами развития необходимой инфраструктуры, в особенности венчурного рынка, выступают 3 интернет-гиганта.

Государство сыграло важнейшую роль в становлении интернет-гигантов и продолжает оказывать им поддержку. В частности, благодаря достаточно жесткому контролю местного интернет-рынка китайское правительство препятствует проникновению на рынок иностранных игроков. Кроме того, помимо огромных денежных вливаний, послаблений со стороны регуляторов (в сфере онлайн-банкинга и антимонопольной политики), «национальные чемпионы» получают выгоды от участия в национальных программах и проектах¹¹. С другой стороны, компании успешно осуществляют экспансию на внешние рынки, составляя серьезную конкуренцию западным сервисам. Также отмечается высокая инвестиционная активность компаний на венчурном рынке. На внутреннем рынке, по данным за 2017 г., 60% стартапов-«единорогов» (оценка капитализации которых больше либо равна 1 млрд долл.) так или иначе имели отношение к компаниям BAT, однако из-за дефицита финансирования, вызванного замедлением темпов роста экономики, в 2019 г. многим стартапам пришлось уйти с рынка. Достаточно агрессивно проявляют себя китайские гиганты на глобальном рынке в нише искусственного интеллекта: за период 2014-2018 гг. около 46% от общего объема инвестиций составила доля Китая (США — 44%)¹².

Немаловажную роль в формировании китайского венчурного рынка и построении цифровой экономики в целом играет политика страны по привлечению талантов. Можно выделить несколько направлений проявления данного процесса. Во-первых, китайские студенты, получившие образование за рубежом, достаточно часто возвращаются на родину, а это, в свою очередь, представляет собой качественный человеческий капитал, в который были совершены вложения¹³. Во-вторых, Китай создает конкурентоспособные

инклюзивные институты, которые массово привлекают зарубежные таланты из сферы науки, что закономерно, так как для производства инновационного продукта необходимы высококлассные инженеры и ученые¹⁴. В том числе можно наблюдать высокую патентную активность в стране; фактически, Китай является лидером по числу патентов¹⁵. Так же, но напрямую такого рода таланты привлекаются в корпорации. Наконец, существует множество программ и соревнований, отбирающих таланты внутри страны, а учитывая ее плотность населения, это может быть человеческий капитал чрезвычайно высокого качества.

Безусловно, имеет место уникальная специфика ведения бизнеса в Китае, который является коллективистской страной, как и другие страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Большое влияние на страну оказала конфуцианская философия, центральным понятием которой служит гармония. Гармония предполагает согласованность всех сфер жизни общества, отведение каждому своего места и присутствие иерархии. В некоторых моментах Китай до определенной степени точно следует конфуцианству. Так, согласно «трем устоям Саньган», государство должно обладать абсолютной властью над подданными, а члены общества должны подчиняться строгой иерархии. Идеальное же государство, при наличии сакрального правительства, должно фактически управляться учеными.

Современные китайцы действуют в интересах группы, а группы, в свою очередь, соблюдают интересы государства. Работа бизнеса для современного Китая началась в рамках общественного договора, заключенного правительством с людьми после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.: не следует мешать правительственной политике, и правительство не будет останавливать деятельность какого-либо бизнеса. В случае венчурного и инновационного бизнеса можно наблюдать, что правительство готово оказывать значительную поддержку при соблюдении условий сотрудничества и результативности бизнеса. Такая поддержка позволяет компаниям за счет ресурсов огромного местного рынка уверенно чувствовать себя на внешних рынках, а также контролировать множество зарубежных стартапов.

Венчурный бизнес построен на принципах освоения новых рынков, где правила работы еще не ясны, а вмешательство регуляторов практически отсутствует, на применении новых бизнес-моделей, открытии продуктов с неизвестными для пользователей свойствами, а также связан с высокими рисками, в то время как вариативность отдачи в случае успеха значительно больше, чем в традиционном бизнесе. Все это негативно соотносится с показателем избегания неопределенности и может препятствовать развитию венчурного рынка для стран, обладающих высоким значением показателя. Китай располагает одним из самых низких значений рассматриваемого показателя в мире. Эмпирические данные показывают, что азиатские страны, у которых наблюдается меньшее значение показателя избегания неопределенности, к числу которых относится Китай, имеют более развитый венчурный рынок по сравнению с другими странами¹⁶.

Вполне естественно, что китайская модель построения венчурного рынка небезупречна и несет в себе серьезные издержки и риски. Во-первых, на бизнес возлагается ряд нерыночных задач, которыми ему необходимо заниматься. Во-вторых, происходит огромная концентрация ресурсов во владении тройки компаний, что, с одной стороны, приводит к масштабным конфликтам интересов, а с другой — делает интернет-сектор несбалансированным. В-третьих, иностранным инвесторам для входа на рынок необходимо предоставить доступное понимание того, как устроены правила игры, а также дать гарантии стабильности в течение продолжительного времени и что их права собственности будут защищены. Время покажет, насколько устойчива такая модель в долгосрочной перспективе. Остается отслеживать, какие шаги предпримет Китай, чтобы решить возникающие проблемы, и как успешно эти решения будут интегрированы с культурой.

Главной «меккой» венчурной индустрии является Кремниевая, или Силиконовая, долина, расположенная к югу от Сан-Франциско. За период 2012-2018 гг. в Долине было заключено более 12 000 сделок на сумму около 140 млрд долл., что на порядок превышает показатели любых других мировых центров венчурного капитала¹⁷. Во многих

смысла феномен Долины является культурным. С одной стороны, можно говорить о Силиконовой долине как о явлении массовой культуры, которое обрело свою популярность далеко за пределами бизнес-сообщества. С другой стороны, это явление, которое не могло стать возможным без уникального набора ценностей и поведенческих установок людей, населяющих данную территорию.

Силиконовая долина возникла на базе Стэнфордского университета, а точкой отсчета можно считать совершение инвестиционной сделки между будущим проректором университета Фредом Терманом и его студентами Уильямом Хьюлеттом и Дэвидом Паккардом в 1938 г. В 1951 г. был создан «индустриальный парк» — изначально участок земли в собственности университета, сдаваемый в аренду высокотехнологическим компаниям, на котором на текущий момент находятся офисы Hewlett-Packard, Tesla, Ford, DuPont, SAP и др. Знаковым событием в истории Долины стало присоединение в 1955 г. к индустриальному парку будущего нобелевского лауреата по физике Уильяма Шокли, основавшего собственную компанию, занимающуюся выпуском полупроводников, одним из основных элементов которых является кремний. Однако самому Шокли не удалось добиться больших коммерческих успехов вследствие внутреннего конфликта, в ходе которого группа инженеров покинула компанию и основала свой бизнес. В середине 1960-х гг. ввиду удешевления производства технологии индустрия полупроводников стала мощным драйвером роста Долины и всей венчурной индустрии США, вплоть до середины 1970-х гг., когда новым драйвером роста стал персональный компьютер.

Силиконовая долина была не единственным центром развития венчурного капитала в США того времени. Главным конкурентом Долины выступало расположенное на восточном побережье «Шоссе 128», получившее свое название в честь одноименного шоссе, огибающего такие крупные города, как Ньютон, Кембридж и Бостон. «Шоссе 128» имело под собой гораздо больше оснований для того, чтобы стать крупнейшим мировым центром развития венчурного капитала. Как известно, в пределах обозначенной территории

находятся такие масштабные учебные заведения, как Гарвардский университет, Массачусетский технологический институт, Северо-Восточный университет. Исторически здесь проживала элита и был сосредоточен крупный капитал, а также имелся большой список изобретений, совершенных в этом регионе. Среди компаний, работавших в то время в пределах «Шоссе», можно выделить Raytheon, Digital Equipment Corporation, Data General, Lotus Development. Причиной, почему Силиконовой долине удалось затмить своего конкурента, является гибкий подход к ведению бизнеса, в результате которого множество компаний непрерывно формировались и перестраивались, открывались новые ниши, перераспределялись капиталы, а люди постоянно меняли место работы — действовал принцип созидательного разрушения¹⁸. Компании из Массачусетса были крупными корпорациями, ориентированными на внутренний рынок и государственные заказы. Их деятельность была сфокусирована на производстве микрокомпьютеров и средств вооружения. В результате разных подходов во время спада середины 1980-х гг. и после окончания холодной войны Силиконовая долина проявила себя гораздо более устойчиво, что и определило ее дальнейший успех.

Подход к ведению бизнеса, принятый в Силиконовой долине, удачно соотносится с ценностями индивидуализма и низким значением показателя избегания неопределенности. Так, в пользу высокого значения индивидуализма говорит высокая конкуренция между компаниями и людьми внутри экосистемы, которая воспринимается как нормальный и даже крайне позитивный процесс. В пользу низкого значения показателя избегания неопределенности может свидетельствовать чрезвычайная легкость, с которой люди меняют место работы и открывают новые бизнесы на неизвестных ранее рынках. Также в Долине отмечается великое разнообразие всего, начиная от идей и возможностей, заканчивая социальными связями, что говорит как в пользу высокого индивидуализма, так и в пользу низкого избегания неопределенности. Что касается инновационного кластера на восточном побережье, то отмечается, что с точки зрения социокультурных особенностей данный регион похож на одну из

европейских стран, в качестве примера приводится Швейцария. Если сделать подобное допущение, то можно обнаружить, что в этом случае величина показателя индивидуализма уменьшится, а значение показателя избегания неопределенности увеличится, что, в свою очередь, могут объяснить сформировавшийся в том регионе подход и его результаты. Тем не менее мы не знаем степень культурной изменчивости внутри страны и истинные значения социокультурных характеристик двух кластеров.

Силиконовая долина представляет собой уникальный феномен и скорее всего является исключением. Отличительная особенность Долины заключается в способности привлекать капитал и таланты со всего мира. Доля в количественном выражении и роль иммигрантов, образующих единую культуру, в Силиконовой долине крайне велики. За период 1990-1996 гг. около 27% компаний Долины управлялись китайцами или индийцами. Среди наиболее известных иммигрантов, сыгравших решающую роль в развитии кластера и всей индустрии, выделяются Стив Джобс (сын иммигранта из Сирии), Сергей Брин, Илон Маск, Питер Тиль, Сатья Наделла, Джерри Янг. Вполне возможно, что социокультурные характеристики внутри кластера могут значительно отличаться от средних по стране, в особенности по показателю избегания неопределенности, который может быть существенно ниже.

Одна из главных ценностей, которую генерировала Силиконовая долина с момента своего основания, — это доступ к социальному капиталу невероятно высокого качества. В том числе по этой причине многие предприниматели перебирались с восточного побережья на противоположное. Вне зависимости от этого обстоятельства со временем в Долине возникли некоторые проблемы, с которыми в свое время столкнулось «Шоссе». Успех принес с собой ряд серьезных последствий. Во-первых, в разы увеличились аренда и стоимость недвижимости, что создало известные барьеры для предпринимателей. Следствием того стало географическое расширение Долины. Во-вторых, появились компании-гиганты. На текущий момент в Долине расположены офисы трех компаний — цифровых гигантов: Facebook, Apple

и Alphabet (Google), суммарная капитализация которых составляет около 2,9 трлн долл. В Долине и до этого существовали большие компании, однако в текущих условиях компании-гиганты начали оказывать существенное влияние на экосистему, перестраивая ее под себя и меняя правила игры. Талантливые инженеры и специалисты становятся менее мотивированными на открытие собственного бизнеса, так как большие компании предлагают им адекватно сопоставимую материальную выгоду. Что касается молодых перспективных стартапов, то они часто выступают объектами слияний и поглощений, и в некоторых случаях выкупается скорее команда, чем конкретный продукт.

Обсуждение

Таким образом, централизация привела к уменьшению разнообразия технологических бизнесов, которое в прошлом послужило фактором успеха. Трудно судить о том, является это обстоятельство следующим шагом эволюции мирового центра венчурного капитала или же это затормозит развитие. Кроме того, интересно проследить, как с учетом высокого значения показателя индивидуализма будет происходить внутригрупповая конкуренция в рамках больших компаний. В любом случае, несмотря на то, что увеличиваются риски от централизации, а на корпорации возлагается большая ответственность, дисбаланс является не таким драматичным, как в китайском варианте. Тем более что в США существует несколько других крупных центров венчурного капитала — восточное побережье продолжает развиваться своим путем. Также намечается тенденция государственного регулирования в таких вопросах, как миграционная политика, антимонопольное право и регулирование некоторых конкретных технологий. Ожидается, что в дальнейшем это сыграет важную роль.

Гипотеза о значимости влияния социокультурных факторов, предложенных Г. Хофстеде, таких как индивидуализм и избегание неопределенности, на уровень развития венчурного рынка страны подтверждается результатами проведенного исследования. К похожим выводам пришли в своих исследованиях Й. Ли и Ш.А. Зара, Р. Аггарвол и Д.В. Гуделл¹⁹.

По показателю индивидуализма Россия находится на мировом медианном значении, однако по показателю избегания неопределенности она значительно превосходит другие страны. В то же время страны с развитым венчурным рынком имеют показатель индивидуализма, существенно превышающий мировую медиану, а показатель избегания неопределенности располагается ниже медианного значения. Можно предположить, что позиции России не являются оптимальными с точки зрения перспектив развития венчурного рынка, если судить исключительно по приведенным показателям.

Предполагается, что для достижения венчурных успехов внутри страны России понадобится сократить значение показателя избегания неопределенности с 95 до 60. К сожалению, социокультурные изменения — процесс, достаточно медленно протекающий во времени, и на данный момент нет достаточных данных о результатах целенаправленного изменения социокультурных характеристик.

Тем не менее в качестве мер по снижению препятствующей реализации инновационного потенциала страны характеристики избегания неопределенности можно предложить:

- ◆ продвижение более свободных моделей воспитания детей;
- ◆ внедрение изменений в образовательную систему, касающихся разъяснения гражданских прав, взаимодействия в обществе и кооперации;
- ◆ повышение институционального доверия путем улучшения качества государственных услуг, развития механизмов саморегуляции внутри государственной службы, обеспечения достоверности обязательств и вовлечения в процесс реформирования неправительственных организаций;
- ◆ повышение финансовой грамотности низкодходной категории населения;
- ◆ поддержание гражданского мира и снижение рисков напряженности и конфликтов.

Более низкий индивидуализм можно использовать, развивая специфические форматы, такие как:

- ◆ решения, принятые на основе модели шеринг-экономики;
- ◆ коллективные финансовые инструменты;
- ◆ семейные бизнесы на основе микрокредитования²⁰.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что социокультурные особенности должны учитываться при построении цифровой экономики, а также для развития инновационной активности в целом и венчурного рынка в частности. Кроме того, препятствующие социокультурные характеристики должны корректироваться в сторону понижения, а благоприятные необходимо стимулировать в сторону увеличения, или же они могут быть использованы для развития наиболее подходящих форматов. Кроме того, знание социокультурной специфики населения может быть полезно бизнесу для ведения деятельности в разных странах.

¹ Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Thousand Oaks, CA : Sage, 2001. 253 p. (co-published in the PRC as Vol. 10 in the Shanghai Foreign Language Education Press SFLEP Intercultural Communication Reference Series, 2008).

² Tiessen J.H. Individualism, collectivism, and entrepreneurship: A framework for international comparative research // Journal of Business Venturing. 1997. № 12 (5). P. 367-384.

³ Ang J.B. Agricultural legacy, individualistic culture, and technology adoption // EGC Report. 2015. № 06.

⁴ Nannestad P. What have we learned about generalized trust, if anything? // Annual Review of Political Science. 2008. № 11. P. 413-436.

⁵ Seleim A.A., Bontis M. The relationship between culture and corruption: a crossnational study // Journal of Intellectual Capital. 2009. Vol. 10, № 1. P. 165-184.

⁶ Beugelsdijk S., Frijns B. A Cultural Explanation of the Foreign Bias in International Asset Allocation // Journal of Banking & Finance. 2010. № 34. P. 2121-2131.

⁷ См.: Dimension data matrix. URL: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix> (дата обращения: 20.05.2020); Beugelsdijk S., Maseland R., Hoorn A. Are Scores on Hofstede's Dimensions of National Culture Stable over Time? A Cohort Analysis // Global Strategy Journal. 2015. № 5 (3). P. 223-240.

⁸ См.: Crunchbase. URL: <https://about.crunchbase.com/products/pricing> (дата обращения: 20.05.2020); GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 20.05.2020).

⁹ How the US-China trade war has starved some Silicon Valley start-ups. 2020. URL: <https://>

www.cnbc.com/2020/01/31/chinese-venture-capitalists-draw-back-silicon-valley-investments.html (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁰ Родионов И.И., Дмитриев Н.Н. Модели формирования института венчурных инвестиций // Корпоративные финансы. 2008. № 2 (6). С. 56-80.

¹¹ Данилин И.В. Роль ВАТ в развитии китайских интернет-рынков и перспективные вызовы цифровой экономики КНР // Международные процессы. 2019. Т. 16, № 4 (55). С. 99-116.

¹² Год мертвых «единорогов»: в Китае в 2019-м закрылось более 300 стартапов. 2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/390737-god-mertvyh-edinorogov-v-kitae-v-2019-m-zakrylos-bolee-300-startapov> (дата обращения: 20.05.2020).

¹³ Rise Of Chinas Big Tech In AI: What Baidu, Alibaba, And Tencent Are Working On. 2018. URL: <https://www.cbinsights.com/research/china-baidu-alibaba-tencent-artificial-intelligence-dominance> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁴ «Морские черепахи»: как Китай возвращает на родину выпускников иностранных университетов. 2018. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svooy-biznes/356357-morskie-cherepahi-kak-kitay-vozvrashchaet-na-rodinu-vypusknikov> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁵ Китай выходит в лидеры по числу поданных международных патентных заявок. 2020. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2020/article_0005.html (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁶ Tran Thi, Nguyen Thi, Nguyen Thi-Lien-Huong. Affect of Uncertainty Avoidance on Venture Capital Investing Activities in Asian Countries // Asian Social Science. 2016. Vol 12, № 12. P. 152-172.

¹⁷ A deep dive into 25 global metro areas and their top tech companies. 2018. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/global-tech-hubs> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁸ Гринспен А., Вулдридж А. Капитализм в Америке. История. Москва : Альпина Паблишер, 2020. С. 509.

¹⁹ См.: Aggarwal R., John W., Goodell J.W. Cross-national differences in access to finance: Influence of culture and institutional environments // Research in International Business and Finance. 2014. № 31. P. 193-211; Li Y., Zahra Sh., Shaker A. Formal institutions, culture, and venture capital activity: A cross-country analysis // Journal of Business Venturing. 2012. № 27 (1). P. 95-111.

²⁰ Социокультурные факторы инновационной активности населения / Исследовательский отчет. 2019. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/14a/RVC_attitudes_to_technologies_report.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

Поступила в редакцию 13.07.2020 г.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF SOCIO-CULTURAL FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF THE VENTURE MARKET (WORLD EXPERIENCE)

© 2020 E.S. Nedorezova, D.A. Kozhemyakin, N.S. Osipov*

The development process and the current state of venture capital markets are analyzed on the example of China and the United States. The study confirmed the negative impact of the socio-cultural indicator of uncertainty avoidance and the positive impact of the individualism indicator on the country's venture capital market through new and updated data (compared to previous studies).

Keywords: venture capital, venture market, startup, socio-cultural factors, Silicon Valley, innovative development.

Highlights:

- ◆ of all the socio-cultural factors that influence the venture capital market, the degree of individualism and avoidance of uncertainty stands out in particular;
- ◆ China is a good example of how it is possible to organize the development of a large-scale venture infrastructure, using individual characteristics;
- ◆ in terms of avoiding uncertainty, Russia occupies one of the highest positions in the world, which puts it in an unfavorable position in terms of the prospects for the development of the venture market.

---

* Nedorezova Elena Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. E-mail: nedlen63@yandex.ru; Kozhemyakin Daniil Andreevich, PhD student. E-mail: daniil.kozjemyakin@gmail.com; Osipov Nikita Sergeevich, Master. E-mail: osipovnikita97@gmail.com. - Samara State University of Economics.

Received for publication on 13.07.2020